

Цзи Вань раскрыла упаковку салфеток и аккуратно вытерла капли воды с лица и воротника одежды Мэн Буцин.

— Спасибо, что пришла встретить меня. В следующий раз можешь сначала поесть сама.

— А что тогда будешь делать ты?

— Закажу доставку.

Мэн Буцин, которая провела полдня на кухне, недовольно промолвила:

— Ага.

Цзи Вань вдруг улыбнулась:

— Закажу доставку зонтика. А потом вернусь домой и поем то, что ты приготовила.

Мэн Буцин фыркнула, но с улыбкой раскрыла зонт.

— Ладно, даже если будет невкусно, всё равно съешь.

У неё был только один зонт.

Она естественно взяла Цзи Вань под руку.

Внезапно она почувствовала, что атмосфера стала похожа на семейную...

В её сердце слегка ёкнуло, но она спокойно поправила влажные волосы, растрёпанные ветром, делая вид, что всё в порядке. Она не хотела думать о том, почему ей так приятно.

Зонт был не слишком большим, но достаточно, чтобы вдвоём укрыться от дождя.

Они шли под дождём.

Окружающая ночь становилась всё гуще, лучи света от фар машин освещали тонкие струйки дождя, и можно было чётко разглядеть, как они спешат к земле. Чёрные фонари вдоль дороги отбрасывали белый свет, отражаясь в лужах.

Мэн Буцин заметила, что Цзи Вань, идя, предпочитала наблюдать за окружением, а не

разговаривать.

— На что ты смотришь? — с любопытством спросила она.

— Ни на что особенное, — просто указала Цзи Вань. — Просто этот фонарь, отражаясь в луже, немного похож на мокрый месяц. Красиво, правда?

Под светом фонаря отражение в луже светилось. Мэн Буцин тоже нашла это красивым.

— Да, очень красиво.

Вскоре они вошли в район. Дорога сузилась, и машины медленно проезжали мимо.

— Днём не успела сказать, — Мэн Буцин слегка обняла её за талию, чтобы та отошла ближе к краю, и вдруг вспомнила, что хотела сказать. — Женщина, которая знает всё от древности до современности, просто потрясающая. Учитель Цзи, ты просто невероятно обаятельная.

Последние слова она произнесла с нарочито мягкой интонацией, как будто они были сделаны из зефира.

Сказав это, она с улыбкой смотрела на неё.

Цзи Вань, смущённая её взглядом, отвела глаза, не зная, что ответить. После паузы она просто сказала:

— Ничего особенного.

Дома они вместе накрыли на стол.

— Как много еды.

— Конечно.

Мэн Буцин села и спросила:

— Ты только с работы?

— Ага.

— Какая у тебя работа?

— Продажи.

— Ага, — кивнула Мэн Буцин. — А сколько тебе лет?

Цзи Вань вдруг улыбнулась, остановила палочки и посмотрела на неё.

— Это что, перепись населения?

— Ты тоже можешь спросить меня, я всё расскажу. Это называется обмен информацией, чтобы стать ближе.

Цзи Вань спросила:

— Ты не хочешь уезжать за границу. Какие у тебя планы после выпуска?

Мэн Буцин опустила глаза и принялась есть, быстро засовывая еду в рот, чтобы не говорить.

Она ждала следующей темы.

Она знала, что Цзи Вань живёт с ней временно, потому что обещала её дяде подождать два года перед разделом имущества. Дядя всё надеялся, что она поступит в университет за границей и они вместе переедут.

Дом тоже собирались продать.

Мама Мэн Буцин, после того как её муж обанкротился, быстро развелась и увезла с собой довольно крупное состояние, а затем быстро снова вышла замуж.

Она вышла за пожилого белого судью и продолжила быть домохозяйкой.

Дядя учился за границей на магистра юриспруденции, а затем, благодаря связям и диплому престижного университета, стал известным в юридических кругах.

Они были типичными представителями элиты.

Мэн Буцин это совершенно не интересовало.

Она не хотела уезжать за границу.

Надежды дяди она пока просто откладывала. Что будет дальше, она решит потом.

Не стоит переживать, ведь кто знает, может, завтра она умрёт.

Так она думала.

Конечно, такие полунаивные мысли нельзя было говорить взрослым. Они бы назвали её безответственной, крайне незрелой ребёнком, отвергли бы все её идеи и навязали бы свои взгляды на жизнь.

Мэн Буцин уже устала от этого.

— Так что ты планируешь... — Цзи Вань, казалось, тоже хотела начать нравоучения, но, откусив кусочек свинины в кисло-сладком соусе, остановилась и сказала:

— Свинина в кисло-сладком соусе просто идеальна!

— Ха! — Мэн Буцин гордо улыбнулась. — Прямо как у шеф-повара, можно идти работать в мишленовский ресторан, обойду 99,99 % сверстников.

Цзи Вань промолчала.

— Почему ты больше ничего не говоришь?

— Вкусно, — когда Мэн Буцин уже ждала комплиментов, Цзи Вань серьёзно сказала, — но свинина в кисло-сладком соусе всегда вкусная.

Мэн Буцин кивнула:

— Ладно, в следующий раз попробую запечь на углях. Большой огонь, несколько обугленных кусков, а потом посыплю сахаром и уксусом.

— Я верю, что это просто страшное описание, а на самом деле будет вкусно.

— Не знаю.

Цзи Вань задумалась и серьёзно сказала:

— Утром я ошиблась. Экзамены в Университете Сунцзян намного сложнее, чем в других вузах. Ты сдала все предметы, значит, хотя бы старалась. И неважно, какие у тебя оценки, это уже достойно похвалы.

Мэн Буцин открыла рот, затем закрыла его, словно подбирая слова.

— Почему ты вдруг это говоришь?

— Потому что ты говорила, что не будешь сдавать один экзамен, но потом спрашивала у меня ответы, и даже после отказа не сдавалась, продолжала спрашивать. Это говорит о том, что у тебя есть свои мысли.

Мэн Буцин широко раскрыла глаза. С каких пор наглость стала поводом для похвалы?

— Это что за мысли?

— Многие, кто сдаётся, не требуют от себя сдачи всех экзаменов. Ты не плывёшь по течению, просто зубря, у тебя есть цель, и ты стараешься её достичь. Это уже очень здорово.

Мэн Буцин была ошарашена её словами.

Хотя в глубине души она чувствовала, что что-то не так, но похвала звучала приятно, и она не стала искать, как возразить.

Мэн Буцин засмеялась.

Она посмотрела на стол и сдержанно спросила:

— У тебя есть ещё что-то, что ты любишь есть?

Цзи Вань почувствовала, как её сердце слегка ёкнуло от этой хитрой и глупой улыбки.

Маленькая, которая поддаётся на мягкость, но не на жёсткость.

Кажется, её легко обмануть.

— Ничего особенного, что я люблю. Делай, как хочешь, мне, наверное, всё понравится.

— Хорошо, тебе всё должно нравиться!

На следующий день Мэн Буцин встала рано и приготовила пельмени, поставив их на стол, от которых шёл аппетитный аромат.

Она села и собиралась начать есть.

Цзи Вань спросила:

— Кабинет наверху — это твоего отца? Я заметила, что замок снят.

Мэн Буцин кивнула:

— Он любил коллекционировать древние книги. Куча старых книг хранилась в шкафу под замком, и только у него был ключ от кабинета. Поэтому после его смерти, чтобы найти документы вроде свидетельства о рождении, дядя вызвал мастера, чтобы снять замок.

После этого кабинет остался в том же виде.

После похорон дядя нанял уборщицу, чтобы привести дом в порядок. Но хотя поверхностно всё стало чистым, Мэн Буцин не стала трогать мебель и новый замок в кабинете.

Ей просто было всё равно.

— Могу я использовать кабинет наверху? — спросила Цзи Вань. — Эти древние книги мне тоже интересны. Ты можешь продать их мне.

Мэн Буцин удивилась:

— Забирай всё, если хочешь. Мне не придётся искать, кому сдать на макулатуру.

Цзи Вань слегка опешила, явно поражённая её бесхитростной прямоотой.

Через мгновение она улыбнулась:

— Спасибо.

— Ты сегодня не на работу? — напомнила Мэн Буцин. — Уже поздно.

— Ага, у меня выходной.

Мэн Буцин задумалась, смущённо спросив:

— Сейчас какой-то праздник?

— Годовой отпуск.

Мэн Буцин хотела спросить ещё, но её внимание привлекла коробочка с лекарствами, которую Цзи Вань достала. Большой белый круглый контейнер, из которого она высыпала разноцветные таблетки, почти заполнив ладонь.

— Это витамины?

— Ага, недавно получила результаты анализов, они не очень хорошие, — спокойно сказала Цзи Вань, запивая таблетки водой. — Приходится принимать это, чтобы хоть немного продлить жизнь.

Мэн Буцин невольно нахмурилась:

— Ты чем-то больна?

— Ничего серьёзного.

— Так ты взяла отпуск из-за здоровья?

— Не совсем. Я планировала выйти на пенсию в этом году, но неудачные инвестиции немного всё испортили.

Мэн Буцин фыркнула, не сдержав смешка:

— Так это твоя пенсия прогорела?

<http://bllate.org/book/15530/1380712>